

ХАРЬКОВСКИЯ ТУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 49.

СУББОТА, ДЕКАЕРЯ 13 ДНЯ,

1858 ГОДА.

ЛОРДЪ ТОМАСЪ ФАИРФАКСЪ.

БІОГРАФІЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(Посвящено Г. П. Митровичу).

(Окончаніе).

Дочь Фаирфакса, леди Мери, герцогиня Букингамъ, была, Божіюмъ соизволеніемъ, его первою и послѣднею мысллю. Въ ней явилась ему возможность осуществить чудное предсказаніе его дѣла лорда Томаса Фаирфакса, главнаго виновника политического счастія ихъ фамиліи, такъ какъ онъ первый былъ возведенъ въ перское достоинство съ ти-

туломъ лорда Фаирфакса Камерона. «За вѣсколько мѣсяцевъ до его кончины (въ 1640), онъ однажды прохаживался въ просторной гостиной Дантона, гдѣ никого не было, кромѣ меня»,—рассказываетъ одинъ изъ его сыновей, Карлъ Фаирфаксъ Менстонъ, младшій братъ лорда Фердинанда Фаирфакса и двдя парламентскаго полководца; у него былъ видъ очень тусклый и встревоженный; вдоволь находившись назадъ и впередъ, онъ мнѣ вдругъ сказалъ: «Карлъ! я размышаю о томъ, что становится съ моимъ родомъ послѣ моей смерти; я пріобрѣлъ титулъ наследнику мужескаго пола исключитель-

ю, и завѣщаю ему вотчину, для дальнѣйшей непрекосновенности нашего знатного рода. Фердинандъ сохранить его и передать своему сыну; но наименность Томаса, руководимаго своею женой, такова, что онъ не удовольствуется нашимъ общественнымъ положениемъ и, чего доброго, разрушить нашъ домъ. «Я сдѣлалъ некоторыя возраженія; я защищалъ моего племянника Томаса и его жену; но мой отецъ, въсутствія меня своимъ благословеніемъ, торжественно наказалъ магъ уведомить въ о слышанномъ мною, если бы мнѣ пришлось увидѣть не только осуществление, но и всю правдоподобность его пророчественныхъ словъ... Много лѣтъ спустя, я освѣдомился, что лордъ Томасъ Файрфаксъ, мой племянникъ, отмѣнилъ опредѣленіе наследства, основанное его ближайшими предками для укрѣпленія въ родовыхъ владѣній за членомъ семейства по мужеской линіи, съ тѣмъ условиемъ, чтобы безошибочно обеспечить дочь или дочерей вообще. Мой племянникъ тогда былъ въ Дантонѣ, въ той же самой комнатѣ, въ которой я получилъ аль моего отца упоминаемое порученіе. Я вѣрою рассказалъ ему фактъ со всеми, уже известными намъ, подробностями. Онъ не обнаружилъ на маѣшайшей доказательствъ.^(*)

Лордъ Файрфаксъ былъ вротокъ и оболгателъ съ своимъ дядею въ уважителькъ памяти своего дѣда; но онъ не измѣнилъ предчувствію этого послѣдняго, и фактически нарушивъ фамильный уставъ своихъ предшественниковъ, сдѣлавъ

свою дочь, герцогиню Букингамъ, вѣнчанную наследницу всего своего состоянія. Между тѣмъ, его дочь видѣло супружество, которому Файрфаксъ не могъ надѣваться, какъ самой надежной порукѣ въ успѣхѣ. На повѣрку вышло совсѣмъ иначе. Герцогъ Букингамъ почти весь свой вѣкъ истратилъ на томъ, что безъ устали и неумолимо преслѣдовалъ свою жену-страдальцу; мало того, при его безнужтствѣ и рассточительности, въ имѣніе легко разстроилось, и преждевременное исчезновеніе Файрфаксова зятя было зловѣщимъ предзнаменованіемъ грустной будущности для его супруги. Она такъ увязла въ долгахъ, что ея юонъ-аппелонскія земли были окончательно поглощены ораками землевладѣтелей. Такимъ образомъ, обожаемая дочь Файрфакса, въ которой онъ души не чаялъ и которую всячески стремился возвысить богатствомъ и благородствомъ происхожденія, умерла въ Лондонѣ, 20 октября 1704 г., въ очень скрупулезномъ состояніи, близкомъ къ безвыходной нуждѣ.

Что касается до тагула лорда Файрфакса Камерона,—титула, нераздѣльнаго съ королевскимъ персвомъ, то его наследовалъ, въ сдѣлъ за Файрфаксомъ двоюродный братъ его Генри, котораго внукъ Томасъ, шестой лордъ по порядку, рѣшился возвориться въ Америкѣ, въ обширныхъ владѣніяхъ, принадлежавшихъ ему на островѣ Виргиніи, въ гдѣ его семейство упостоянилось. Конечно, по прачаѣ отсутствіи изъ Европы, онъ не потерялъ своего чинаго мѣста между героями Англіи, такъ какъ въ системѣ англійскаго дворства (peerage) присоедине-

(*) The Fairfax Correspondence, t. I, p. 107—109.

на Фаирфакса, попадается следующее странное указание:

«Резиденция Вудбюризъ, въ Мариландъ, Соединенные штаты Америки.»

Въ своемъ юношескомъ уединеніи Фаирфаксъ не утратилъ до конца своихъ дней охоты къ литературнымъ занятіямъ, а равно и подвигамъ благочестія. До насъ дошли его рукописные переводы псалмовъ, пѣсни пѣсней и нѣкоторыхъ другихъ отрывковъ изъ священныхъ книгъ, небольшая поэма объ одиночествѣ, замѣтка на военное обученіе, сочиненная имъ самимъ, въ его женою и дочерью, и разсужденіе о скротечности жизни. Эти рукописи и еще нѣкоторые другія оставались на сохраненіи частію въ дантонской библиотекѣ, частію же въ музѣ г. Торесби. Неоднократно, посреди неистовствъ гражданскихъ усобицъ, Фаирфаксъ созидательно покровительствовалъ словеснымъ наукамъ и различнымъ литературнымъ учрежденіямъ. Такъ, благодаря его стараніямъ, оксфордская и юркская библиотеки, зло крайней мѣрѣ отчасти, были спасены отъ разграбленія; такъ, въ ускорено обнародованіе многоязычной библии, и для ученаго Додsworthа, въ его изслѣдованіяхъ о британскихъ древностяхъ, онъ никогда не щадилъ своего просвѣщенаго ходатайства.

Эпитафи, и въ особенности семейныя эпитафи, доказываютъ, вообще, еще немногого. Впрочемъ, эпитафія, изображенная, по распоряженію герцога Букингема, на могилѣ Фаирфакса, достойна вниманія: здесь довольно отличительно обрисованъ его оригинальный внутренний складъ, и она собою воспроизводить не только мнѣніе, какое имѣ-

ли о немъ поклонники его, но также блескъ, покрывавшій, во всей странѣ, его народный образъ, даже при всемъ преобладаніи враждебной ему партіи.

Для большей наглядности, приведемъ эту эпитафию. Вотъ она: «Подъ этимъ камнемъ починается человѣкъ, рожденный побѣждать, мужественный Фаирфаксъ, одинъ изъ тѣхъ, кто въ славѣ завоеваній видитъ лишь побѣды.»

«Въ немъ гармонически сливаются добродѣтели обоихъ половъ: юноша обдалъ горючію, свойственную сердцу мужа, и мягкое сердечіемъ женщины.»

«Онъ никогда не зналъ ненависти и зависти; этого лушающей полна вѣзвѣнного благородства, справедливости и добродѣтели, теперь вышедшей изъ моды, — скромности.

«Онъ былъ отваженъ только на полѣ бранія, впрочемъ, отвага рѣдко и болѣе слабо пробивается. Если бы какой либуль мужественецъ вздумалъ наблюдать за нимъ, когда онъ, по обыкновенію, разговаривалъ съ своими побѣжденными, и если бы, не слыша изъ разговора, онъ подмычалъ одни изъ пресмы и видоизмененія наружныхъ чертъ, то онъ, навѣрное, заключилъ бы, что Фаирфаксъ не побѣдитель, а побѣженный. Поэтому что, нацерекорь его старинымъ противникамъ, которые пышно величались и норовили казаться страшными, толкуя о нихъ собственныхъ несчастіяхъ, его скромность заставляла его краснѣть, сколь скоро касалась того, сколько разъ онъ разбивалъ ихъ.

«Розъ, отъ которой онъ никогда не уклонился, была поразительна, но она въ разу не превзошла той, которую играли онъ въ отдаленіи отъ треволненій

свѣта,— въ отдаленіи, гдѣ мирно протекали его конечные годы; потому что гораздо удивительнѣе человѣкъ, велико-душно презирающій власть, имъ добытую, нежели цѣлые тысячи безразсудныхъ смѣльчаковъ, которые непроходимо заблуждаются, высокомѣрно и горячично гонясь за властью, ихъ убѣгающею.

«Возобладавъ надъ народомъ цѣною своей крови, упрочивъ за собою (такъ ему сдавалось) довольно большую долю извѣстности и неумолкаемой молвы, онъ положилъ оружіе съ тою безпритязательностью, которая скорѣе пристала кому нибудь изъ побѣжденныхъ.

«Онъ не добивался ни богатствъ, ни почестей; онъ боролся за другихъ, но не за самого себя; онъ ограничивался тѣмъ, что подлинно зналъ, что ему стоитъ только рѣшиться, и перевѣстъ будеть на его сторонѣ; онъ предоставлялъ массѣ грабежъ и добычу.

«Онъ, пожалуй, могъ бы сдѣлаться царемъ; но онъ отчетливо понималъ, что хуже быть великимъ не по заслугамъ, нежели истинно-добримъ.

«Это-то привлекло къ нему удивленіе общества въ прочную любовь его пріятелей, потому что всѣ въ частную вспоминали о его военныхъ доблестяхъ. Его враги, можно сказать, любили его, и они были обязаны ему уже тѣмъ, что онъ добровольно отказался отъ борьбы съ ними.

«И такъ, благословляемый всѣми, онъ скончался: на насъ несравненно болѣе была бы излита благодать Неба, если бы мы имѣли возможность долѣе прожить, что бы еще разъ увидѣть человѣка, столь высокаго въ войнѣ, столь справедливаго во время мира.»

Какъ бы ни были неумѣренны и восторженны сыновнія чувства и похвалы умершимъ, но такая надгробная надпись не могла быть начертана передъ цѣльнымъ свѣтомъ и съ вѣдома народа, на могилѣ человѣка, котораго не черезъ чурь высоко ставило общественное мнѣніе. Нѣть спору, что Англія почитала Файрфакса не за одну его воинственность, тѣмъ болѣе блестящую, что его личная храбрость и увлекательность, могущественно дѣйствовавшая на солдатъ, имѣли неизмѣримое значеніе для его успеховъ. Самая утѣшительная характеристика Файрфакса, которая, мимо всякаго предубѣжденія, поражаютъ воображеніе и возносятся надъ людьми, составляли безкорыстіе и вѣчно-бодрое чистосердечіе. Онъ былъ обманутымъ исполнителемъ заговоровъ, и духъ партии ему былъ совсѣмъ чуждъ; онъ не только не искалъ, въ политицѣ и войнѣ, никакихъ собственныхъ выгодъ, но и не требовалъ отъ нихъ триумфа интересовъ и страстей партій, которыхъ столь часто портятъ и подавляютъ благородныя души. Одновѣр среди независимыхъ, республиканцевъ въ арміи, употреблявшихъ его противъ пресвитеріанъ, парламентста и королевскаго достоинства, Файрфаксъ соотвѣтствовалъ имъ дѣйствіямъ, не сочувствуя имъ намѣреніямъ и пропырству. Его всегда обманывали, но онъ никогда не былъ обманщикомъ; слабый отъ довѣрчивости и излишне-довѣрчивый отъ слабости, онъ былъ равно неспособенъ и превозмогать развращеніе и развращаться. Пока онъ былъ замѣшанъ въ общественныхъ дѣлахъ, искуснейшие сторонники различныхъ партій смотрѣли на него, какъ на дитя, которымъ игра-

ють; когда же революція, повидимому, оканчивалась, его сограждане были такъ увѣрены въ его праводушіи и самостоятельности, что они не вмѣняли ему ни одного изъ тѣхъ золъ, которыя созрѣли въ его присутствіи.

Въ 1822 году, г. Фіеннъ Уикгамъ-Мартинъ, владѣлецъ замка Лидсъ, въ кентскомъ графствѣ, вознамѣрившись сдѣлать у себя кое-какія почики, велѣлъ продать негодную мебель. Въ числѣ этой мебели былъ ветхій дубовый сундукъ, (купленный за нѣсколько шиллинговъ г. Гудингомъ, башмачникомъ сосѣдней деревни Лангамъ). Пересматривая вещи, бывшія въ сундукѣ, Гудингъ нашелъ тамъ огромный свертокъ рукописей, тщательно уложенныхыхъ. Не приписывая никакой цѣны этого рода сокровищу, онъ бросилъ вскрытыя имъ бумаги въ погребъ. Между тѣмъ ему внущили, по счастію, мысль предложить ихъ г. Невінгтону Гюгесу, банкиру въ Майдстонѣ, известному любителю древностей. Г. Гюгесъ ихъ купилъ. Нѣсколько рукописныхъ листовъ уже были изрѣзаны на башмачныя мѣрки, другіе же были растеряны въ деревнѣ. Банкиръ и нѣкоторые другіе любители старательно собрали ихъ. Эти бумаги, первоначально сохраняемыя въ какомънибудь изъ юркскихъ владѣній Фаирфакса, были, очевидно, перенесены въ Лидсъ-Кастль, по случаю женитьбы Томаса, пятаго лорда Фаирфакса, на дочери лорда Кюлпеппера, который взадѣлъ приданымъ замкомъ. Рукописи заключаютъ въ себѣ домашніе документы и семейную переписку Фаирфаксовъ въ теченіе двухъ столѣтій, особенно во время англійской революціи, съ восшест-

вія на престолъ Стюартовъ до утвержденія ганноверскаго дома. Г. Джонсонъ, отличный адвокатъ, около десяти лѣтъ тому назадъ, предпринялъ издание письменныхъ свидѣтельствъ, дошедшихъ до насъ отъ фамиліи Фаирфаксовъ. Въ 1848 году, сколько намъ известно, уже были напечатаны два тома (въ Лондонѣ, у книгопродавца Рашиarda Бентлея) подъ заглавіемъ: *The Fairfax Correspondence; Memoirs of the reign of Charles the First.* Они не простираются далѣе начала гражданской войны (1642 г.). Мы еще не знаемъ положительно объ окончаніи прекрасно задуманного Джонсономъ издания интересныхъ рукописей. Во всякомъ случаѣ, мы не можемъ не замѣтить, что хотя вышесказанные отдѣлы рукописнаго памятника не сообщаютъ намъ ничего новаго и важнаго, однакожъ они исполнены любопытныхъ подробностей касательно дѣйствительнаго хода событий и характера историческихъ личностей.

Мих. Митровичъ.

Харьковъ, 14 Марта 1858 г.

Еще нѣсколько словъ о коммерческомъ клубѣ.—Я не былъ свидѣтелемъ учрежденія въ 1835 году въ Харьковѣ коммерческаго собранія, о которомъ г. Карточкинъ упоминаетъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ № 47 Губерн. Вѣдомостей, но слышалъ отъ другихъ, что собраніе это дѣйствительно существовало и что въ немъ веселились все желающие веселиться, но что бы по превращеніи этого собранія семейства харь-

ковскихъ купцовъ безвыходно сидѣли дома ровно по 365 дней ежегодно—право ни отъ кого не слышать, да и Богъ знаетъ, что подумалъ бы о томъ господинъ, который бы вздумалъ сообщить мнѣ такую небылицу о семействахъ тѣхъ самыхъ купцовъ, которые (конечно не все), какъ известно, издавна живутъ открыто, имѣютъ большой кругъ знакомства, всегда принимаютъ у себя и сами бывають у другихъ, ведутъ хлѣбъ-соль не только межъ собою, но съ дворянами и чиновниками, и отдачаются радушнымъ гостепримствомъ. Званые обѣды, завтраки, домашние вечера съ музыкой и танцами, а также балы и вообще домашнія всякихъ рода удовольствія вовсе у нихъ не рѣдкость,—они бывають за-частую. Слѣдовательно, если г-ну Карточкину не удавалось, можетъ быть, встрѣтить семействъ купцовъ въ залахъ благороднаго собранія во время баловъ и маскарадовъ, то это нисколько еще не похоже на то затворничество, о которомъ онъ (кажется для оригинальности) говоритъ въ своей статейкѣ. Замѣтьте, что вѣдь это рѣчь идетъ о тѣхъ самыхъ купцахъ, о которыхъ, помните ли? помѣщены были статьики въ № 44 «Экономического Указателя» за 1857 г. и въ № 81 «Московскіхъ Вѣдомостей» за текущій годъ. Первая «Изъ письма къ профессору Родславскому-Петровскому» написана какимъ-то безыменнымъ авторомъ, который, какъ видно, никогда не бывалъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи, земли для него невѣдомой (*terra incognita*), и слѣдовательно не имѣлъ о ея обитателяхъ ровно никакого понятія; вторую «Харьковъ, 25 июня», сочинилъ, въ Харьковѣ же, какой-то г-нъ Н. С.—въ.

Нѣтъ надобности, я полагаю, приводить здѣсь содержаніе этихъ двухъ фантастическихъ произведеній, равно какъ возраженій на нихъ харьковскаго купца Гусева и «замѣтокъ ипогороднаго купца», помѣщенныхъ въ № № 15, 29 и 32 Харьк. Губер. Вѣдомостей за настоящій годъ,—потому что это было такъ еще не давно, слѣдовательно живо могло сохраниться и въ памяти г-на Карточкина, который, если пишетъ, то навѣрное что нибудь да читаетъ. Достаточно было даже было сообразиться съ этими статьями, чтобы не сказать, что, по прекращенію коммерческаго собранія, «семейства харьковскихъ купцовъ сидѣли дома.... И долго, долго, можетъ быть, пришлось бы имъ просиживать дома ровно по 365 дней ежегодно....» Вѣдь это, право, даже неестественно! Такого затворничества нѣтъ нигдѣ, ни въ какомъ сословіи, ни въ какомъ захолустіи, да и быть не можетъ. Это не въ порядкѣ вещей, не сообразно съ природою человѣка и его назначеніемъ, а тѣмъ болѣе съ современными понятіями и потребностями, наконецъ нисколько не похоже на самую дѣйствительность, которая г-ну Карточкину, какъ живущему въ Харьковѣ, должна бы быть хорошо известна. Если же дѣйствительная жизнь харьковскаго купечества почему-либо не известна ему, то объ ней должно было или вовсе умолчать или выразиться нѣсколько умѣреннѣе. Г-нъ Карточкинъ, въ простотѣ своего сердца, вѣроятно и не подозревалъ, что этимъ онъ можетъ кого нибудь задѣсть!..

Есть еще одно мѣстечко въ статейкѣ г-на Карточкина, за которое слѣдовало бы его поденять, это именно, гдѣ гово-

рится о шапочномъ знакомствѣ дворянин-
а съ купцомъ; но, право, и руки опу-
скаются, когда вспомнишь, что въ насто-
ящее время очень, очень много гг. Кар-
точкіиныхъ, которые пишутъ — словно
рубятъ направо и налево!.... Какъ за-
мѣчательный образчикъ такого писанія,
приведена была въ № 46 Харьк. Губ.
Вѣдомостей статейка «Фотографія съ
картины казнокрадства», заимствован-
ная изъ газеты «Листокъ для всѣхъ».
Не возможно даже и вообразить, въ ка-
кой благоустроенной землѣ могла слу-
читься такая исторія!...

Что же касается коммерческаго клуба,
то мы съ своей стороны скажемъ, что
помѣщеніе его очень удобно, комнать
весьма достаточно; убраны онѣ и мѣбли-
рованы очень хорошо, даже щеголева-
то. Здѣсь во всемъ проглядываетъ вни-
маніе и заботливость гг. старшинъ, ко-
торые желаютъ, какъ видно, довести
коммерческій клубъ до взаимства и сдѣ-
лать его такимъ образомъ вполнѣ пріят-
нымъ для желающихъ провести время
съ удовольствіемъ. Для лицъ же торго-
ваго сословія клубъ, кромѣ того, будетъ
мѣстомъ торговыхъ разнаго рода пред-
приятій и сдѣлокъ, въ особенности во
время ярмарокъ. Здѣсь по-вечерамъ
каждый легко встрѣтится съ тѣмъ, кого
онъ утромъ можетъ не застать дома,
или же стѣснить его своимъ посѣще-
ніемъ....

Кромѣ 6-ти баловъ (*) и 14-ти маске-
радовъ (**), предположенныхыхъ здѣсь въ

(*) Балы: Ноября 21, Декабря 9 и 28, Ген-
варя 7 и 29, Февраля 12-го.

(**) Маскерады: Ноября 23, Декабря 3, 7, 11,
21 и 31, Генваря 10, 15, 22 и 25, Февраля 2,
8, 18 и 21-го.

продолженіе зимняго сезона, по Вторни-
камъ и Пятницамъ объявлены еще музы-
кальные вечера. И что это за чудные ве-
чера! Для посѣщенія ихъ нѣтъ никакой
надобности заботиться объ особенномъ
изяществѣ нарядовъ, сюда пріѣзжаютъ
не въ бальныхъ, а въ обыкновенныхъ
будничныхъ костюмахъ семейства дво-
рянъ и купцовъ, нѣкоторыя ламы приво-
зять съ собою даже свои работы, шитье,
вязанье и т. под. Здѣсь играетъ пре-
красная (фидлеровская) музика, желающіе
танцуютъ, играютъ въ карты, слушаютъ
музыку, ведутъ живую непринужденную
бесѣду.... словомъ, каждый проводить
время по характеру и по желаніямъ. А
жизнь общественная тѣмъ привлекатель-
нѣе, тѣмъ болѣе можно найти въ ней ве-
тинаго удовольствія, чѣмъ менѣе она
обусловлена ни къ чему не ведущими
формальностями и чѣмъ болѣе въ ней
единодушія. Вотъ эти-то безцеремонные
вечера скорѣе всего, кажется, послужать
къ совершенному сближенію дворянъ съ
купечествомъ, тѣмъ болѣе, что оба со-
словія видимымъ образомъ стремятся къ
достиженію этой прекрасной цѣли.

Говорили мнѣ на дняхъ, что въ какомъ-
то русскомъ городѣ существуютъ будто
бы, такъ называемые, ситцевые вечера,
куда ламы обязаны пріѣзжать непремѣн-
но въ ситцевыхъ платьяхъ, и что будто
бы тѣ изъ нихъ, которыя отступятъ отъ
этого правила, равно какъ и мужчины,
явившиеся во фракахъ, платятъ извѣстный
денежный штрафъ въ пользу бѣдныхъ.
Не правда ли, что это очень мало?...

Мѣлковъ.

Харьковъ, 13 Декабря 1858 г.

ИЗВѢСТИЯ изъ РАЗНЫХЪ УѢЗДОВЪ

Харьковской губерніи.

Городъ Чугуевъ, 22 ноября 1858 года.
Городъ Чугуевъ теперь далеко не такъ какимъ онъ былъ за годъ или два предъ этимъ. Тогда онъ былъ веселымъ и, можно сказать, многолюднымъ городкомъ, теперь же въ половину опустѣлъ и сдѣлался довольно скучнымъ.

Изъ квартирившихъ здѣсь штабовъ: дивизіоннаго кавалерійскаго, двухъ полковъ уланскихъ-чугуевскаго и австрійскаго, 8-ми и 4-хъ округовъ военнаго поселенія, рабочихъ ротъ, военно-рабочихъ баталіоновъ, кондукторскихъ и артиллерійскихъ школъ,—остались только кавалерійскій дивизіонный штабъ, штабъ чугуевскаго уланскаго полка и штабъ начальника харьковскаго поселенія, или бывшій 8-ми округовъ, все пропое, кроме штаба австрійскаго уланскаго полка, который выбылъ въ с. Печенѣги, вслѣда преобразованія военныхъ поселеній, уничтожено. Сколько по этому вышло отъ насъ люду разнаго пола и званія! Мало теперь осталось у насъ молодыхъ офицеровъ, и, чего доброго, на слѣдующій годъ можетъ-быть не будетъ у насъ и вояковъ, которые были очень хороши въ с. Кочеткѣ, а по временамъ и въ Чугуевѣ въ штабномъ корпусѣ!... Можетъ быть, слухъ вашъ уже не будетъ наслаждаться въ лѣтніе вечера, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, звуками прекрасной военной музыки. Да,— все это можетъ быть.

Но наши жители-поселяне, кажется, не будутъ скучать отъ этого. Говоря прошлому жить-быть, они теперь между прочимъ постоянно твердятъ: «Видно ужъ Царь дозналъ, что намъ не хорошо, и хочетъ сдѣлать насъ счастливцами. О Благодѣтель нашъ! Чѣмъ Тебя мы поблагодаримъ? Мы въ текущій переходный голь словно народились въ новую жизнь».

Такъ говорять поселяне, и многие изъ нихъ, движимые чувствомъ благодарности и желаніемъувѣвѣтить память благодѣянія, сдѣланного имъ Всемилостивѣйшимъ Монархомъ, предприняли намѣреніе соорудить капитальную Икону—Образъ Александра Невскаго, на которую, съ благодарнымъ чувствомъ и благодарюю душою, благовѣйно взирая во храмъ, тепло будутъ молиться Господу-Богу о ниспосланіи Августѣйшему Симѣонику св. Александра здравія и долголѣтія за оказанную имъ милость.

Ив. Жадановский.

НЕКРОЛОГЪ.

(Посвящается И. Е. П.)

Почти два года прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы лишились уважаемаго всеми гражданина, земскаго исправника ротмистра Василія Петровича Резанова; во заслуги его на поприщѣ служебной и общественной дѣятельности еще свѣжи въ памяти каждого,— никто и теперь не можетъ вспоминать о немъ безъ сожалѣнія. Жизнь покойнаго отличалась многими чертами истиннаго безкорыстія и справедливости. Будучи правдивымъ начальникомъ и любезнымъ собесѣдникомъ

въ кругу избранного общества, онъ каждый предметъ обсуживалъ съ должною точностью, всегда подавалъ обиженному руку помощи, и за эти нравственные качества былъ искренно уважаемъ всѣми гражданами. Положительно зная покойнаго, и желая избѣгнуть укоризны чувствъ, если имя его не останется въ памяти потомства, излагаю здѣсь краткій очеркъ его жизни.

Г. Резановъ происходилъ изъ древней дворянской фамилии. По окончаніи курса наукъ въ харьковской гимназіи, онъ первоначально вступилъ на службу въ тульскій пѣхотный полкъ, где награжденъ чинами прапорщика и подпетручика; по томъ продолжалъ службу въ серпуховскомъ уланскомъ полку въ чинѣ поручика, и въ 1828 году за отличие награжденъ ротмистромъ. Въ 1833 году уволенъ въ отставку и, проживая въ родовомъ имѣніи своемъ, вскорѣ снискавъ уваженіе гг. дворянъ и бывъ избранъ попечителемъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, а въ 1841 году земскимъ исправникомъ. Всѣ помѣщики искренно любили и уважали его за примѣрную распорядительность и неусыпную заботливость. Будучи избранъ въ должность исправника, онъ умѣлъ оправдать довѣрие дворянъ и продолжалъ службу въ этой должности почти три курса сряду.

Во время нахожденія въ военной службѣ, В. И. участвовалъ въ персидской и турецкой кампаніяхъ. Рука милостиваго Монарха щедро награждала его за воинскую доблѣсть. Онъ позуичъ ордена: за участіе при взлії врѣпости Эривани—Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость»; за отличие, оказанное въ сраженіи съ Турками—Св. Анны 3 ст.; за

взятіе турецкаго лагера Гахки Папи—Св. Владимира 4 ст. съ бантомъ, и по окончаніи кампаній—установленныя медали за персидскую и турецкую войны. Съ такимъ же отличиемъ онъ продолжалъ и гражданскую службу. Находясь въ должности исправника, за усердіе въ службѣ ему неоднократно была изъявлена прizнательность начальства, а за особые труды объявлено Монаршее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніе. Въ 1852 году, по засвидѣтельствованію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ отлично-усердной и ревностной службѣ его, онъ награжденъ Всемилостивѣйше орденомъ Св. Анны 2 степ.

В. И. скончался 1 апрѣля 1857 года. Смерть его, послѣдовавшая неожиданно, поразила всѣхъ знающихъ его. Многіе помѣщики и почти всѣ граждане города стеклись на его гробовую тризну и съ глубокимъ сожалѣніемъ въ серпѣ проводили его въ послѣднее жилище...

В. И. похороненъ на городскомъ кладбищѣ. Ничѣмъ не украшенная могила, осѣненная дубовымъ крестомъ, вмѣщаетъ прахъ его; лишь скромная эпитафія гласить прохожему, что «тамъ лежитъ рабъ Божій ротмистръ Василій Резановъ, скончавшийся на 59 году отъ роду».

Покойся съ миромъ, незабвенный гражданинъ и добрый начальникъ! да не смолкнетъ никогда молва о твоемъ добродушіи и справедливости; всѣ тѣя начавши почтать могилу твою слезою благодарности, а люди облагодѣтельствованные тобою не престанутъ возсылать теплыя мольбы Всевышнему объ успокоеніи душа твоей на земѣ праведниковъ...

Григорий Иваненковъ.
Волчансъ, 3 ноября 1857 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЯ ИЗВѢСТИЯ.

Объ изданія ЭКОНОМИЧЕСКАГО УКАЗАТЕЛЯ
на 1859 годъ, подъ Редакціей И. В. Вернад-
скаго.

Государственно-хозяйственная жизнь народа обнимаетъ широкий кругъ престѣтовъ, и не ограничивается одними экономическими явленіями: она, кроме того, соприкасается съ одной стороны со всѣми вопросами государственного управления, съ другой—съ различными фактами изъ жизни другихъ народовъ. Признаю такую тѣсную связь и науки между собою, и одного народа со всѣми другими членами семьи человѣческой, мы отъ времени до времени развили предѣлы программы нашего изданія.

Такъ, годъ тому назадъ, мы принесли въ кругъ нашего изложенія техническія науки; со слѣдующаго же года вводимъ **ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНИЕ**, котораго намъ недоставало для полноты сужденія о народно-хозяйственныхъ явленіяхъ. Обозрѣніе это будетъ излагать всѣ главныя современныя политическія события, какъ въ старомъ, такъ и въ новомъ свѣтѣ. Многочисленные примеры показываютъ, какъ необходимо и полезно подобное изложеніе для уразумѣнія экономическихъ явлений.

Внутреннія извѣстія, заключающія разсказы объ отечественныхъ событияхъ разного рода, на сообщеніе которыхъ мы также получили право, дадутъ притомъ еще болѣе возможности обсудить и взвѣсить значеніе и дѣйствіе многихъ хозяйственныхъ мѣръ и распоряженій, регуля-

таты которыхъ безъ того мало понятны. Этимъ можно добить выводы и получить заключенія, которыя давали возможны для неспециальныхъ или специальныхъ въ крайней специальности изданій.

Въ программѣ, предлагаемой ниже, и назначаемой нами для руководства изданія нашего Указателя въ будущемъ 1859 году, виденъ еще отдѣлъ, котораго не существовало у насъ до сихъ поръ, это—

Извѣщенія о разныхъ предметахъ за-
праса и сбыта въ области промышленно-
сти и торговли, и о воспитанникахъ про-
мышленно-учебныхъ заведений, предлагаю-
щихъ услуги и т. под.

Этимъ отдѣломъ дается возможность каждому открыть свои нужды и приступить къnimъ средства, и мы думаемъ черезъ него быть со временемъ особенно полезными для нашихъ промышленниковъ и для молодежи, ищущей честную труда. Этими мы желаемъ пополнить про-
бѣгъ, существующій въ нашемъ обществѣ, и стать посредниками между производи-
телями съ одной и потребителями—съ
другой стороны, между владѣніемъ и соль-
нымъ трудомъ. Мы хотимъ, чтобы Ука-
затель сближался со временемъ справоч-
нымъ листкомъ, въ которомъ каждый
могъ бы узнать и о работнике, котора-
го ему нужно, и о товарѣ, который ему
необходимо сбыть. Наши извѣщенія не
будутъ однако обзывенія, а системати-
ческія указания отъ редакціи. Не знаемъ,
исполняются ли наши дальнѣйшіе виды и
желанія, но мы въ этомъ старались на-
шимъ изданіемъ быть полезными публи-
кѣ. Успѣхъ же его до сихъ поръ дока-
зываетъ постоянныя перепечатки изъ
него и указанія на него во всѣхъ русскихъ

и главныхъ иностранныхъ газетахъ и журналахъ.

Вотъ перемѣны въ программѣ, на которыя мы смотримъ, какъ на окончательныя.

Намъ казалось, что при этомъ небольшое измѣненіе заіглажіе въ Указатель Политико-Экономической—будетъ болѣе соответствовать характеру еженедѣльного отдѣла нашейъ журнала, нежели то, которое мы употребляли до сихъ поръ для краткости.

Кромѣ того, пріобрѣтъ болѣе опыта въ дѣлѣ редакціи, мы предполагаемъ въ Указателѣ илькоторыя измѣненія и въ формѣ изложенія, какъ это постараляемъ сдѣлать для образца еще въ выпускахъ настоящаго года: вмѣсто совершенно свободной размѣщенія статей, мы введемъ постоянные отдѣлы, въ которыхъ читателю легко будетъ отыскать желаемое.

Экономистъ, который по прежнему будетъ издаваться и въ будущемъ году, при Указателѣ, какъ постоянныя приложения, назначается нами для статей, имѣющихъ цѣлью подробное развитие началь науки и болѣе или менѣе обстоятельное изложеніе вопросовъ, занимающихъ современную публику. Онъ долженъ будетъ удовлетворять болѣе серьезному вкусу и болѣе взыскательнымъ требованиямъ людей, знакомыхъ съ политическою экономіею не по слухамъ только, или желавшихъ поближе ознакомиться съ нею. Желая придать ему болѣе современный интересъ, мы увеличимъ число его выпусксовъ; именемъ намѣреваемся для полныхъ подписчиковъ нашихъ издать въ слѣдующемъ году шесть книгъ.

Затѣмъ примемъ за правило избѣгать въ самомъ Указателе длинныхъ статей и

постараемся помѣщать въ немъ болѣе живяя и краткія указанія; а также извлеченія въ родѣ представляемыхъ въ нихъ «Указателей» (биржевомъ, библиографическомъ, статей). Мы постараляемъ, чтобы этотъ отдѣлъ былъ спрятанъ и точнымъ докладчикомъ всего, что явится важнаго въ политико-экономической современной литературѣ.

Библиографія составитъ поэтому постоянную рубрику. Въ ней мы будемъ избѣгать рѣзкой критики и односторонности сужденія, но надѣемся давать ясное понятіе о содержаніи сочиненій.

Мы не говоримъ обѣ измѣненіяхъ въ шрифть, потому что это лѣко увидятъ и подписчики. Главное—дѣло, а не форма; но улучшеніе формы мы также не считаемъ безполезнымъ.

Такимъ образомъ программа нашего журнала, принимающаго название Указатель Политико-Экономической, съ экономистомъ на 1859 годъ будущемъ слѣдующа:

1) Статьи теоретическія, разсматривающія вопросы изъ области политической экономии и статистики, а также ихъ исторія.

2) Статьи, имѣющія въ виду болѣе или менѣе обработанное изложеніе статистическихъ данныхъ, касающихся какъ Россіи, такъ и другихъ странъ,

3) Статьи и замѣтки, относящіеся къ вспомогательнымъ наукамъ упомянутыхъ двухъ предметовъ и входящимъ въ кругъ такъ называемыхъ камеральныхъ и техническихъ наукъ, а также текущія сведения по этимъ наукамъ и историческимъ о нихъ изысканія.

4) Политическое обозрѣніе иностраннное, представляющее важнѣйшия события въ чужихъ государствахъ.

5) Внутренняя извѣстія, заключающія разсказъ о важнѣйшихъ событияхъ отечественныхъ.

6) Библиографія, представляющая отчетъ о различныхъ изданіяхъ, посвященныхъ въсмѣ симъ наукамъ, какъ русскихъ, такъ и иностраннѣхъ.

7) Извѣщеніе о различныхъ предметахъ запроса и сбыта въ области промышленности и торговли; о воспитанникахъ промышленно-учебныхъ заведений, предлагающихъ услуги и проч.

Редакторъ-Издатель И. Вернадскій.
Подпись на Указателя Политико-Экономического на 1859 годъ.

Съ приложеніемъ (Экономистомъ): безъ доставки 8 р. сер., съ доставкой и пересылкой 10 р. сер.

Безъ приложенийъ: безъ доставки 6 р. сер., съ доставкой и пересылкой (въ Редакціи) 7 р. сер.

Подписка принимается въ Санктпетербургѣ:

Въ конторѣ Указателя, на Невскомъ проспектѣ, въ д. Завѣтнова, у книопр. Давыдова, и въ конторѣ Летучей библиотеки, въ Малой Садовой улицѣ, № 6; а отъ иногородянъ:

Съ приложеніемъ (Экономистомъ) въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ, а безъ приложенийъ въ Редакціи Экономическаго Указателя, на Моховой улицѣ, № 28,

Гг. книогродавцамъ, подписывающимся на илько экземпляровъ, при передачѣ ими списка прямо въ Редакцію (Моховая ул., № 28), дѣлается уступка съ подтибъ цѣны какъ Указателя, такъ и Экономиста (не считая доставки) по пяти процентовъ съ экземпляра—за коммиссию.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Отдаются деньги, безъ процентовъ, подъ залогъ хорошаго фортепіано;—спр. Григоровскою, въ домѣ Лабинскаго, за Дѣтск. Ерітомъ.—1.

2) Продается дача въ 3-й части г. Харькова, по Малоюнчаровской улицѣ подъ № 508; въ ней заключается домъ о 10 ком., большой фрукт. садъ, въ саду колодезь съ отличн. водою, при домѣ есть необходимыя службы. О цѣнѣ можно узнать у владельца, живущаго тамъ.—1.

3) По случаю наступающаго праздника, въ магазинѣ «городъ Ліонъ», на Московскѣ улицѣ, въ домѣ Витковскихъ, (входъ съ переулка на верхъ) будетъ производиться распродажа дѣтскихъ механическихъ игрушекъ, по весьма дешевымъ цѣнамъ, азбукѣ и дѣтскихъ книгѣ.

Тутъ же получены шляпки посыплю-го фасона, куафюры и чепцы, бальныя платья, отъ 8 руб. серебромъ, шелковыя материи, бархатныя и шелковыя мантилии, ободки для платьевъ, черные кру-жевные воланы для бальныx платьевъ и кружевные мантилии, китайские бѣлые крепоновые платки, французскія лайковыя перчатки. Во время маскарадовъ отпускаются на прокатъ домино и маски.

4) Отдается подъ залогъ дома въ г. Харьковѣ 12 т. руб. серебр. Адресоваться въ домѣ Сумарокова, за Лопанью, противъ тюремного замка.—2.

ОТЪЕЗДЖАЕТЪ ЗА ГРАНИЦУ:

4) Прусскій подданный Антонъ Кнурр,—въ Германію.—3.